

УДК 377
ББК 74

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-222-225

К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

И. И. Игнатенко

Аннотация. Автор выделяет глобальные тенденции, наблюдаемые в системе высшего образования: рост взаимного влияния и взаимозависимости людей планеты; усиление коммерциализации жизни, возникновение новых перспектив. Показано, что английский язык принимает на себя новые образовательные функции; появляются новые, более привлекательные места для обучения и ведения научных исследований в связи с изменениями статуса и рейтинга; увеличивается разнообразие направлений обучения и педагогических подходов; открываются новые возможности в изучении программ и языков; изменяются ценностные ориентиры. Раскрываются перспективные возможности и стили использования английского языка как источника образования и средства обучения.

Ключевые слова: взаимное влияние и взаимозависимость, нарастание международной конкуренции, коммерциализация в высшем образовании, преподавание ряда программ на английском языке.

TO THE USE OF ENGLISH AS A LEARNING TOOL

I. I. Ignatenko

Abstract. The author highlights the global trends observed in the system of higher education: the growth of mutual influence and interdependence of the people of the planet; increased commercialization of life, the emergence of new perspectives. It is shown that the English language takes on new educational functions; new, more attractive places for training and scientific research appear due to changes in status and rating; the diversity of training areas and pedagogical approaches is increasing; new opportunities open up in the study of programs and languages; value guidelines change. Promising opportunities and styles of using the English language as a source of education and learning tool are revealed.

Keywords: mutual influence and interdependence, increasing international competition, commercialization in higher education, teaching a number of programs in English.

© Игнатенко И. И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Происходящие на планете глобальные технологические изменения приводят к тому, что время и пространство словно бы сжимаются, а коммуникативные связи между людьми усиливаются. Глобализация также повышает взаимное влияние и взаимозависимость людей; усиливается коммерциализация жизни, возникают новые перспективы. В системе высшего образования эти тенденции также находят свое проявление.

Сжатие времени и пространства ведет в вузах к ускорению темпов и расширению сферы академического общения; появляются новые платформы для обучения, преподавания и сотрудничества в онлайн-режиме; расширяется география мест, откуда прибывают преподаватели и студенты.

Тенденции взаимозависимости и взаимовлияния в системе высшего образования проявляются в нарастании международной конкуренции между вузами, в политике международного копирования программ, в росте международного сотрудничества, в повышении финансирования международных и междисциплинарных проектов, во влиянии национальных событий на международный образовательный сектор.

Коммерциализация в высшем образовании проявляется в восприятии университетов как рынка услуг для покупателей-студентов; в рыночном продвижении программ и курсов; в применении к академической занятости/нагрузке моделей бизнес-менеджмента и оценивания; в наращивании числа конференций и публикаций; в росте публичности и рыночной доступности образования; в повышенном внимании к правам на интеллектуальную собственность и бренд; в приоритетности квалификации над опытом; в выделении дополнительных средств на преподавание популярных и коммерчески выгодных дисциплин, таких как иностранные языки, что часто ведет к резкому повышению числа программ, реализуемых на иностранных языках.

Возникновение новых перспектив в системе высшего образования проявляется в

следующем: английский язык принимает на себя новые функции; появляются новые, более привлекательные места для обучения и ведения научных исследований в связи с изменениями статуса и рейтинга; увеличивается разнообразие направлений обучения и педагогических подходов; открываются новые возможности в изучении программ и языков; изменяются ценностные ориентиры в отношении мест, людей, языков [1, с. 348–350].

Все вышесказанное наглядно проявляется в системе высшего образования, где многие предметы теперь преподаются на английском языке, что позволяет говорить об английском языке как средстве обучения – *English as a medium of instruction for academics*.

Существует несколько вариантов реализации модели англоязычного обучения – *English Medium Instruction (EMI)*:

- полный переход университетов на англоязычное функционирование для создания всеобъемлющей языковой среды;
- двуязычие в обучении и администрировании;
- преподавание ряда программ на английском языке;
- эпизодическое использование английского языка для работы с некоторыми учебными материалами.

Расширению англоязычного обучения способствует развитие академической мобильности, которая проявляется как в режиме обучения на территории другой страны, так и в различных формах дистанционного и комбинированного обучения, когда студенты территориально отдалены от лектора и могут слушать его в записи или обучаться посредством массовых платформ (MOOCs) или онлайн-курсов. Можно также отметить и встречное движение в виде распространённой тенденции, когда указанные формы обучения все чаще реализуются посредством английского языка.

Особенность EMI заключается именно в осуществлении *преподавания на английском языке*. Отличие EMI от CLIL (*Content and Language Integrated Learning*) заключа-

ется в том, что в CLIL ведется совмещенное преподавание как предмета, так и языка.

В некоторых университетских программах разница в преподавании по EMI и CLIL может быть весьма размытой, так как владение языком, безусловно, возрастает по мере обучения на нем. Можно отметить, что в EMI ведущую роль играет именно содержание дисциплины, а повышение языковой компетенции студентов в процессе обучения на английском языке можно считать полезным побочным эффектом. Развитие языковых навыков преподавателей также становится полезной инвестицией, которая даст в будущем возможность успешно преподавать на английском языке за рубежом, публиковаться в зарубежных журналах, укреплять международные научные контакты.

В EMI наблюдается расширенное проявление функциональности иностранного языка в действии: преподаватель с определенным уровнем знания английского языка на практике адаптирует свои лекции с учетом потребностей аудитории. Как уже отмечалось, степень использования английского языка может быть различной, что определяется, в первую очередь, уровнем владения субъектов образования языком обучения.

При наличии подлинно интернациональной аудитории английский язык естественным образом становится средством преподавания (англ. *instructional media*), оценивания и администрирования. Это обычно происходит как следствие сознательного выбора траектории развития вуза в контексте повышения международного профиля, когда приглашаются лучшие студенты и преподаватели из-за рубежа. Иногда вуз ставит цель дополнения студенческой аудитории зарубежными обучающимися или/и формирования у отечественных студентов навыков межкультурной коммуникации, что неизбежно повышает востребованность английского языка. В любом случае привлечение зарубежного контингента содействует повышению рейтинга университета в условия глобальной конкуренции.

В случае, когда преподаваемая дисциплина постоянно требует от обучающихся не только устной, но и письменной деятельности, возрастают требования к уровню и разносторонности владения языком студентов и преподавателей.

Исследователь А. К. Hültgren выделяет три возможных подхода к EMI в свете процессов глобализации.

1. Скептический подход. Расширение EMI способствует появлению новых форм глобального элитизма и неравенства, особенно в связи с массовым переводом преподавания на английский язык. Это вынуждает студентов и преподавателей соглашаться с нелегким выбором. Это может быть навязываемой стратегией, хотя она и направлена на расширение мирового сотрудничества.

2. Оптимистический подход. EMI позволяет создать пространство для глобального диалога и наращивания связей во имя мира благодаря наличию единого языка для общения (не обязательно только английского). Угрозы для других языков EMI не представляет, так как люди сами решат, на каком языке им удобнее общаться, и найдут способ адаптации.

3. Договорный подход. В высшем образовании происходят изменения, которые не всегда иницируются и контролируются академической средой, однако и преподаватели всегда будут в состоянии адаптировать методы и приемы своей деятельности в соответствии с глобальными изменениями, и студенты смогут противостоять неразумной «англишизации» (*Englishisation*) [2].

В случае недостаточно высокого уровня знания английского языка обучающимися зарубежные исследователи предлагают преподавателю следующие способы и приемы организации учебного процесса: оказание дополнительной поддержки студентам в их адаптации, использование на занятии элементов юмора, применение обучающих технологий, уделение обучающимся дополнительного времени, персонализацию обучения [3, с. 299–302].

Нам представляется, что в различных странах и в различных университетах EMI

будет иметь и уже имеет свои уникальные проявления. Важно отметить, что в контексте EMI использование английского языка как языка глобального общения потребует от участников образовательного процесса усилий для реализации следующих коммуникативных готовностей: ясно строить вы-

сказывания, сопереживать, вести гибкую политику компромисса, отдавая приоритет коммуникативно важным областям. Основное внимание будет сосредоточено на передаче и восприятии смысла сообщения, а не на формальной аутентичности его языкового оформления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

1. Dewey M. English as a lingua franca and globalization: an interconnected perspective. *International Journal of Applied Linguistics*. 2007, No. 17 (3), pp. 332–354.
2. Hültgren A. K. English language use at the internationalised universities of Northern Europe: Is there a correlation between Englishisation and world rank? *Multilingua*. 2014, No. 33 (3), pp. 389–411.
3. Jenkins J., Cogo A., Dewey M. Review of developments in research into English as a Lingua Franca. *Language Teaching*. 2011, No. 44 (3), pp. 281–315.

Игнатенко Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и цифровых образовательных технологий Института международного образования Московского педагогического государственного университета

e-mail: irina_lingva@mail.ru

Ignatenko Irina I., ScD in Education, Associate Professor, Department of English and Digital Educational Technologies, Institute of International Education, Moscow Pedagogical State University

e-mail: irina_lingva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2019

The article was received on 22.09.2019